
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аракелян Арман Эдвардович, асп., координатор программы МВА «Управление взаимодействием бизнеса и государства»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, пр-т Вернадского, 82, стр. 1, Москва, Россия, 119571; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ул. Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991; e-mail: arakelyanedu@gmail.com

Цель: статья посвящена построению экономических отношений в эпоху глобализации на основе достижений мировой экономической теории. *Обсуждение:* в контексте глобализации как минимум один из факторов экономики в состоянии количественно менять условия равновесия и, таким образом, возникает необходимость оценки вклада каждой страны в мировую экономику и применения новой концепции экономического роста. Экономические дискуссии о проблемах людей и модернизации экономик, улучшении общественных и государственных институтов, в целом о судьбе РФ, мира упираются в особенности современной экономической теории, экономических отношений и, видимо, моделирования экономик и усиливают внимание к ним. *Результаты:* реальный сектор экономики становится более диспропорциональным, больше ориентирован не на выпуск необходимого обществу конечного продукта, а на перераспределение производимых доходов и собственности в пользу мировых финансовых корпораций, что делает все более неплатежеспособными участников глобального рынка и приводит ко все большему технологическому и социальному неравенству. Между тем международный финансовый рынок опирается не только на международные организации, но и на национальные рынки. Отстающие экономики превращаются в доноров капитала для прорывных отраслей стран-лидеров, которые могут привести к краху государства с тяжелейшими потрясениями в социальной сфере и экологии. Чтобы этого не произошло, государствам, компаниям, людям важно адаптироваться к реальности и понять, что прогресс общества невозможен без симбиоза с современной экономической наукой.

Ключевые слова: экономические отношения, политэкономия глоба-

лизации, равновесие мировой экономики, новая концепция экономического роста, общественно необходимый конечный продукт, национальные экономические системы.

DOI: 10.17308/meps.2019.3/2061

1. Введение

В течение последних 150 лет наука в определенной мере размыла разделение между неживыми и живыми системами и возможно есть некий континуум, который существует между ними. Сегодня новые научные области квантовых вычислений говорят о том, что энтропия, информация, материя, энергия взаимозависимы и это один континуум. Поэтому, видимо, частично сегодня действия разворачиваются в том самом пространственно-временном континууме, который мы ранее делили. Но об этом позже.

Неравномерное распределение факторов производства приводит к дисбалансу в мировой экономике и формирует вектор движения к балансированию. Поэтому экономической науке важно исследовать пути и методы приведения мировой экономики в равновесие. Научно-технический прогресс приводит к изменению сил, а это, в свою очередь, к углублению и расширению интернационализации и глобализации. В результате интенсифицируются все формы международных экономических отношений и в мире, с одной стороны, происходит ярко выраженная глобализация рынков товаров и услуг, с другой – рынки ресурсов – факторов производства пока не стали глобальными. Более того, некоторые ресурсы (факторы производства) – капитал и сырье, инновации заблокированы различными экономическими ограждениями. А, например, труд периодически встречает сопротивление со стороны стран-работодателей. Между тем глобальный рынок товаров и услуг, с ярко выраженным упразднением таможенных барьеров, вхождением многих стран в ВТО, уже давно просит равновесия на рынках ресурсов. Встает вопрос о том, каким образом это обеспечит развитие глобальному миру и национальным экономическим системам.

2. О равновесии в глобальной экономике

В глобальной экономике востребованное равновесие на рынках ресурсов может быть достигнуто только в условиях нелимитированной миграции или трансформации факторов производства. 30 лет назад экономика не была глобальной, национальные таможенные барьеры имели предопределяющее влияние на спрос и предложение товаров и услуг, ресурсов. Но рождение и функционирование кривых равновесия факторов производства становится необходимостью. Так, например, сегодня международная миграция населения происходит вследствие необыкновенно быстрого роста населения мира, пространственного передвижения, что позволяет увеличивать предельный продукт труда, возвращая экономическую систему в равновесие.

Далее критерием успешного управления страной остается экономический рост и заметим, что измерение экономического роста за последние 25 лет было искажено. Так, например:

- преувеличивалась роль финансового сектора;
- в показателе роста учитывались поглощения;
- рост ВВП не корректировался по показателю роста экспорта;
- энергоемкость, капиталоемкость и материалоемкость искусственно увеличивают объем ВВП.

Известные традиционные подходы по измерению роста все в большей мере искажают его суть, так как они не в состоянии охватить качество роста и не учитывают резкие структурные изменения. Поэтому ВВП, с мегаэкономической точки зрения, не приемлем в качестве показателя вклада отдельных государств в мировую экономику, стало быть, и в мировое равновесие. Далее, безусловно, следует нейтрализовать влияние, например, энергоемкости на показатель выпуска. И важно корректировать объем экспорта в зависимости от доли инновационной высокотехнологичной продукции. В конечном итоге важны коэффициенты коррекции экспорта в зависимости от величины страны, в зависимости от фактического уровня экспорта и коэффициента коррекции экспорта и макроэкономического показателя выпуска продукции в зависимости от доли высокотехнологичной продукции в экспорте.

Важно отметить еще два момента. Глобальные поглощения не создают стоимости и искусственно стимулируют темпы роста в предкризисные и резко сокращают их в посткризисные периоды. Далее в зависимости от уровня развития финансового сектора и количества операций по страхованию и перестрахованию экономических сделок валовой выпуск увеличивается: финансовые институты генерируют определенный объем ВВП. Так, например, перед кризисом 2007-2009 годов рост финансового сектора почти в два раза превышал рост цен на нефть, другие ресурсы. А за последние 50 лет в США прибыль в процентном отношении к общей прибыли в производственном секторе в основном снижалась, в финансовом секторе росла.

Напрашивается вывод: в контексте глобализации как минимум один из факторов экономики в состоянии количественно менять условия равновесия и возникает необходимость оценки вклада каждой страны в мировую экономику и применения новой концепции экономического роста. Для этого система национальных счетов должна быть заменена системой международной, и в основе ее должно быть создание добавочной стоимости на экспорт. Эффект импортных закупок необходимо исключить, так как на глобальном уровне положительные и отрицательные значения импортных закупок нивелируют друг друга. Ведь импорт в одну страну из другой стимулирует совокупный спрос в первой стране. С глобального взгляда любая акция импорта одновременно является акцией стимулирования экспорта. Нередко бедные богатых стран богаче богатых бедных стран. При наличии перманентных различий в темпах роста ресурсов функционирование постоянных коэффициентов Вальраса не представляется возможным. Следовательно, мегамакроэкономическая политика склонна к циклическим колебаниям. Особенно-

стями циклического развития в эру глобализации являются международные перемещения кривых спроса и предложения – результат тенденций балансирования предельных продуктов факторов экономики. В связи с этим не всегда перемещение кривой спроса и кривой предложения, соответственно, сокращают или увеличивают объемы производства. Так, перемещение кривой спроса вправо при уменьшении предельного продукта выпуска может в итоге привести к сокращению производства. Или увеличение денежного предложения в одной стране может привести к истощению ресурсов в другой.

Циклические колебания формируют цель антикризисной политики – возвращение экономики в состояние равновесия, ее методы и инструменты: воздействие на кривые спроса и предложения в краткосрочные и среднесрочные периоды через соответствующую бюджетную политику, фискальную политику. Кейнсианцы предполагали, что экономику следует «охлаждать» в периоды роста, «оживлять» в рецессии и что стимулирование спроса является основным инструментом роста.

На основании кейнсианских подходов президенты США нашли пути выхода из кризиса в первой половине 60-х годов XX века. Они сократили налоги, увеличили совокупный спрос, резко сократилась безработица, хотя все это сопровождалось быстрым ростом инфляции. Есть прекрасные примеры неоклассической экономической политики (базируется на концепциях А. Смита, Д. Рикардо, А. Маршалла и в некоторой степени на взглядах кейнсианцев), в которой функции регулирования являются активными (К. Аденауэр – Германия, 1949-1963 годы; В.Ж. д'Эстен – Франция, 1974-1981 годы). Есть отличные примеры неоконсервативной политики Рональда Рейгана в 1980-1988 годы и Буша-старшего в 1988-1992 годы в США, Маргарет Тэтчер в 1979-1990 годы в Великобритании: политика неактивной роли правительства, в основе которой подходы М. Фридмана, А. Гринспина, Р. Дорнбуша, С. Фишера, др. Еще в конце 50-х годов М. Фридман раскритиковал основные доводы Дж. М. Кейнса. Монетаристы против государственного вмешательства в экономику и рассматривают рынок как инструмент строгой конкуренции (рыночная система сама в состоянии обеспечивать макроэкономическую стабильность, поэтому достаточно ограничиться использованием монетаристских инструментов – манипулировать денежными агрегатами). Монетаристы за «невмешательство».

На сегодняшний день востребована современная школа с мегавзглядом. Развитые страны активно «вытягивают» ресурсы из развивающихся через политику обменного курса и аккумуляции долга. В качестве единого органа глобального экономического регулирования в настоящее время действует лишь ВТО. Но до сих пор еще не полностью сформированы международные институты финансового регулирования, резервные и валютные системы. В результате в начале XXI века дисбаланс в мировой экономике продолжает углубляться. В настоящее время, можно сказать, ни в одной

стране не осуществляется адекватной полноценной, так называемой, мега-экономической политики.

Современный структурный кризис – это результат комплекса традиционных и новых дисбалансов между населением и распределением ресурсов, инновациями и ограниченностью ресурсов, трансфертом капитала и ростом населения, спросом и предложением, потреблением и инвестициями, а также структурой производства и территориальным распределением производства. В условиях глобальной экономики проблема равновесия становится более важной, чем в кейнсианской. Доля развитых стран в мировом ВВП снизилась, а суммарная доля развивающихся и переходных экономик увеличилась. В среднем разница между богатыми и бедными странами сократилась. Однако появились категории стран – «самые развитые» и «самые бедные», а разница между ними растет. Необходимо сказать, что в эпоху глобализации резко будет возрастать роль тех стран, которые будут реализовывать посредническую функцию между цивилизациями. Производство и экспорт добавленной стоимости и посредничество в трансферте добавленной стоимости одних стран в другие уже имеют решающее значение в развитии государств.

Таким образом, можно выстроить следующую эволюцию. В основе неоклассической школы – стимулирование предложения. Равновесие на рынках товаров и услуг требует его и на рынках факторов производства. В основе кейнсианства стимулирование спроса и равновесие не рассматривается необходимым условием позитивной динамики экономики. Далее монетаризм в определенной мере является возвратом к неоклассицизму: предложение денег является ключевым в установлении равновесия как на рынках товаров, так и на рынках факторов производства. Мегаэкономический взгляд развивает идею равновесия уже на рынках факторов производства для достижения его на рынках товаров и услуг, стимулирует предложение в бедных странах, где предельные продукты ресурсов высоки, и, как правило, стимулирует спрос в богатых странах, где предельные продукты ресурсов низки. Поэтому сегодня требуется развитие науки о равновесии в мировой экономике, достигаемой путем выравнивания предельных продуктов труда, ресурсов, сырья, капитала, инноваций. Цель – увеличение предложения равновесного объема товаров и услуг через экспорт добавленной стоимости.

Активно включенная в международную торговлю экономика становится относительно более открытой. Для малых стран степень открытости должна быть выше. В качестве критерия открытости рассматриваем экспорт плюс импорт в отношении к ВВП. Этот показатель характеризует и степень специализации страны. Экономики, не включенные в международную торговлю, – относительно закрытые. Существует и почти полностью закрытая экономика (автаркия – Сев. Корея, Куба). Возврат к относительно закрытым системам в международной торговле невозможен. В случае дефицита платежного баланса страна, как правило, на импорт тратит больше, чем

экспортирует. Традиционно финансирование дефицита платежного баланса возможно только в результате продажи активов/долга. В наши дни добавляются трансферты мигрантов. Баланс движения активов равен разнице между доходами от продажи активов и расходами на приобретение активов. В глобальной экономике дефицит платежного баланса может быть финансируван и посредством генерации внутреннего долга (так было в Греции) и развития института государственных облигаций (например, в США). Эти инструменты часто заменяют отмеченные выше традиционные макроэкономические инструменты балансирования международной торговли. Объемы последней растут в разы быстрее ВВП, что оказывает влияние на либерализацию экономики.

Торговля сконцентрирована в развитых странах, между которыми имеются большие разногласия (например, экспорт Китая в США в разы больше импорта). В международной торговле высока доля материалов, что порождает проблему торговой адекватности. Страны третьего мира и новых демократий экспортируют небольшое количество товаров и услуг и обвиняют развитые страны в создании торговых барьеров. Более тридцати стран не в состоянии обеспечить необходимый для существования объем экспорта. В экспорте доминируют промышленные товары. Иногда международная торговля усиливает дисбаланс в развитии государств, создает непреодолимые препятствия для роста недоразвитых и развивающихся стран до уровня развитых. Через механизм долга и финансовых инструментов развитые государства порождают спрос на свою продукцию в развивающихся, тем самым некоторые развивающиеся страны обречены на финансовую, техническую и технологическую зависимость. Так нарушается принцип равного обмена и партнерства.

Мегаэкономический взгляд говорит: не всякая торговля повышает эффективность использования факторов производства, а только такая, которая обеспечивают позитивную динамику экспорта добавленной стоимости, способствует реализации сравнительных преимуществ страны и поддержанию мировой экономики в равновесии. Ныне темпы роста международной торговли опережают темпы роста промышленного производства. Расширяется круг услуг как производственного, так и потребительского характера, участвующих в международной торговле. Повышается значение международного технологического обмена, торговли лицензиями, ноу-хау, а новейшие технологии становятся новым фактором производства, а технологический обмен – проявлением международного движения. Противоречивая глобализация, с одной стороны, втягивает человечество в новую технологическую эру, внедрение новой техники и технологии является «принудительно необходимым» для стран в силу обострения международной конкуренции [11]. С другой – глобализация, проводимая промышленно развитыми странами, снимая барьеры на пути товаров и капиталов всех государств, создает благоприятные условия для деятельности ТНК во всем мире [9].

3. Возможности экономического роста в глобальной экономике

Мегаэкономический взгляд: в условиях глобального рынка рост возможен только при наступлении равновесия факторов экономики во всем мире, иначе любой рост обойдется дороже потраченных ресурсов. А как измерять ресурсы? Вот в чем вопрос.

Из всего многообразия возможностей экономического роста срабатывают только те, которые позволяют сделать более интенсивными обмен товаров и услуг и одновременно не создают преград для роста в других странах (причем суть, источники и измерение роста отличаются от традиционных подходов). Привлечение большего числа участников процессов приведет к более сильному развитию науки, которая в эпоху глобализации является особой ценностью в развитии человеческого интеллекта на основе нового международного взаимодействия и развития [8].

Исчерпание традиционных моделей экономического роста, основанных на экстенсивной эксплуатации ресурсов, делает необходимым поиск источников развития на основе науки и технологии. Для РФ необходимы защита, сохранение, обустройство территории. Рациональное использование пространства – один из ресурсов развития.

Технологический прорыв и пространственное развитие требуют превратить пространство России в фактор роста экономики и развития [5]. Важность приобретает активное использование «математического» аппарата. Отсюда и «математизация» всех направлений и подходов к управлению экономикой на уровнях микро-, макро- и глобальной экономики. Но нельзя забывать и о том, что экономика генетически социальна и это чрезвычайно важно для экономистов-теоретиков. Таким образом, важнейшие вопросы, требующие ответа, это:

– как пользоваться неким «техническим» инструментарием, в какой степени широкое использование сегодня математического аппарата является обоснованным, хотя обоснованность его масштабного использования – это отдельная тема для экономистов-теоретиков с учетом аксиом в виде баланса между скоростью выполнения работ и чувством меры;

– как учесть особенности, которые связаны с социумом, ведь экономика безусловно генетически социальна, более того, она требует признания и генетической экологичности.

В противоречивую эпоху двойственной глобализации приходится строить экономические отношения и модели стратегического развития на основе современной мировой и отечественной экономической теории. С одной стороны, придается импульс развитию мировой экономики, стирая национальные границы путем расширения транснациональных потоков капиталов и формирования производств, отраслей вне национальных границ. С другой стороны, усиливается нестабильность мировой экономики, ускоряется процесс глобального кризиса и трансформации миропорядка [6]. В свое время Гэлбрейт-старший [10] предложил взглянуть в лицо фактам и говорил

о том, что свободный рынок остался в прошлом и на нем господствуют крупные корпорации. Их хозяином являются уже не акционеры, а уже менеджеры и инженеры-инноваторы, для которых главной целью стали не прибыль, а максимальные продажи. Они выстраивают рынок и потребителей под себя. Поэтому государство, видимо, должно взять на себя планирование с последующей координацией основных процессов в экономике, как тогда считал автор. В наши дни в работе «Гэлбрейт: возвращение» с позиций идей уже Гэлбрейта-младшего совсем иначе выглядит кризис 90-х годов: проблемы в СССР заключались не в отсутствии свободного рынка: система производства не была гибкой и когда появился свободный рынок, все рухнуло, а не улучшилось. Сегодня во всем мире нормальное функционирование экономики не может опираться только на стихийные силы рынка и, видимо, требует закономерных плановых методов и государственного регулирования.

4. Механизм экономического роста в глобальной экономике

Эпоха противоречивой глобализации – это, в первую очередь, эволюционная трансформация мировой финансовой системы и ускорение мирового развития. Снижение транзакционных издержек, выравнивание условий доступа к финансовым ресурсам для агентов разных национальных юрисдикций сыграло определенную роль. Одновременно кризисы, возникающие в регионах, все больше переходили по цепочке в глобальные структурные мировые кризисы. Реальный сектор экономики продолжает становиться более диспропорциональным. Он все больше ориентирован на перераспределение производимых доходов и собственности в пользу мировых финансовых корпораций, но не на выпуск общественно необходимого конечного продукта. Все это делает более неплатежеспособными участников глобального рынка, соответственно, приводит ко все большему технологическому и социальному неравенству. Между тем международный финансовый рынок опирается не только на международные организации, но и на национальные рынки. Задача развития национального финансового рынка как основного инструмента развития реального сектора экономики в рамках финансовой глобализации стоит перед каждой страной, так как глобализация обостряет противоречия между национальными рынками, интегрируемыми в единый мировой и усиливается борьба за доступ к ограниченным экономическим ресурсам, меняя баланс сил в мировом хозяйстве и т.д.

Для определения достойной роли и места развивающихся стран в мире, чтобы они могли развивать экономику, важны пути решения существующих финансовых проблем с двух точек зрения: макроэкономической и с точки зрения перестройки мировой финансовой архитектуры. К сожалению, если с макроэкономических позиций посмотреть на финансы – то это одна из самых отсталых сфер нашей экономической системы [3]. Фактически у нас нет цивилизованной финансовой системы: нет внебанковских фондов «длинных денег», отсутствует рынок капитала, низкий объем моне-

таризации, небольшая доля банковских активов в валовом продукте, втрое меньше, чем в развитых странах, мы отстаем по объему инвестиций. Нет рыночного двигателя экономики, который мог быть и плановый, но мы полностью отказались от планирования, и с макропозиций банковская система не способна обеспечить серьезный рост экономики и нуждается в серьезных преобразованиях.

Стагнация развития в кризисный и послекризисный период с 2009 по 2017 год [1], переросшая в рецессию, видимо, была вызвана снижением цен на нефть, в определенной мере санкциями, возможно, могла быть легко предотвращена, если бы была иная финансово-экономическая политика. Роль финансов в эпоху мегаэкономики изменилась. Это сфера, от которой зависит развитие экономики, но, к сожалению, в нашей стране не совершился еще переход к цивилизованному рынку и не сложилась какая-то цельная экономическая, в том числе социальная система в противовес той, которая была. Пока мы не создали финансовый механизм роста, и поэтому более четверти века фактически стоим на месте и за время существования России почти не увеличили ВВП. Не создав двигатель экономики, мы выбросили за борт огромное преимущество – планирование, которое на вооружение взяли капиталистические страны. Не создали, к сожалению, рынка капитала, настоящей конкурентной среды, рыночного мощного механизма развития. Сегодня разработаны предложения, мероприятия и действия для того, чтобы путем финансового «форсажа» вывести экономику из тупика стагнации и рецессии. Нам нужны кардинальные реформы [2], прорыв, к которому нас призывает руководство страны.

За последние двадцать лет бедность и коррупция, сложность и скорость решения проблем привели к резкой поляризации доходов и олигополизации экономики в мире и РФ. Глобальная конкурентоспособность снизилась. Однако конкурентоспособность РФ отстает и по причинам высокой концентрации рынков, давления малочисленных крупных фирм и неэффективности товарного рынка, неудачной антимонопольной политики, ограничений в сфере торговли, иностранной собственности. Финансовые рынки нестабильны, страна не совсем способна использовать большой растущий рынок, инновационный потенциал (потенциал в области образования и обучения [12]) в своих интересах. Сегодня примечателен факт того, что в РФ многочисленность моно- и олигополизованных рынков объясняется несовершенством законодательства, институтов защиты конкуренции. За последние четверть века такая данность для экономики стала обычной и может привести к неблагоприятным последствиям для всей экономики в целом для простых потребителей.

5. Экономические отношения в эпоху глобализации

Экономические отношения в эпоху глобализации существенно изменились. Развились, интенсифицировались, углубились международные экономические отношения, международное разделение труда. Неравномер-

ное распределение факторов производства привел к дисбалансу в мировой экономике и формирует вектор движения к балансированию. Исследуются пути и методы приведения мировой экономики в равновесие. Перманентное перераспределение ресурсов (земля, сырье, капитал, рабочая сила, инновации) – единственная возможность развития. Но с одной стороны, принимаются меры по упразднению барьеров на пути товаров и услуг, с другой – создание многих мировых региональных экономических и политических союзов или отсутствие надлежащего управления финансами и мировыми резервными валютами выстраивают барьеры на пути равновесия в мире. Важнейшей целью был и остается поиск эффективных путей его достижения и нельзя забывать о том, что как минимум один из факторов (ресурсов) экономики в состоянии количественно менять условия равновесия в условиях глобализации. Возникает необходимость оценки вклада каждой страны в мировую экономику и новой концепции экономического роста.

Экспоненциальный рост технологий в отраслях меняет уклады и экономические отношения, стирается грань реального и виртуального. Повышение эффективности исследований находится в ряду мер по проектированию систем с использованием инноваций. Разработана экономическая оценка функционирования системы. Уже есть мнение, что только государство может масштабно создавать комплексы или отрасли, планировать и выполнять программы, между тем поддержка инноваций – это инструмент лидерства. Фактор повышения конкурентоспособности – это инновационное развитие, отставание препятствует появлению технологий, создает барьеры глобальной цифровой экономике и возможностям международного сотрудничества. Конкуренция на уровне государств за технологии, таланты, капитал формирует потребность в развитии инструментов поддержки.

В мире трансформируются привычные модели и процессы в бизнесе. Информационные технологии как механизм и инструмент цифровой экономики не в состоянии изменить систему рационального распределения, перераспределения, использования ресурсов и производимых потребительных стоимостей. Основа производства – ограниченный ресурс. По мере насыщения рынка он истощается, устаревает и провоцирует рынок на создание модели возникновения технологий и ресурса на основе общественно необходимых потребностей. Видимо, пришло время незамедлительно ставить и решать задачу пропорционального развития – согласования потребностей и производственных возможностей. Цифровая экономика требует модель [7] и парадигму развития стран и мира.

Реализуя стратегии, некоторые нацелены стать лидером в формировании киберпространства, осуществляют анализ цифровой экономики с целью определения направлений, структуры государственной поддержки. Одни страны имеют преимущества в мировых финансах и технологиях, создании глобального пространства, другие сконцентрированы на национальных экономиках – на переход на технологический уровень с последующим

встраиванием в цифровое пространство. Отставшие страны превращаются в доноров капитала для прорывных отраслей стран-лидеров, которые могут привести к краху государства с сильнейшими социальными и экологическими потрясениями. Государствам, компаниям, людям важно не потеряться, адаптироваться к реальности, т.к. прогресс общества невозможен без применения экономической науки, техники, инноваций.

Важна практическая работа по внедрению цифровой экономики на принципах экономической системы. Тогда страны будут иметь шанс стать локомотивом многополярного мира в пространстве, сумеют изменить вектор развития во времени. Перспективы развития глазами прямых потребителей результатов деятельности в построении соответствующих экономических отношений с внедрением новой модели стратегического развития [4].

6. Заключение

Сегодня все жаркие экономические дискуссии о проблемах людей и модернизации экономик, улучшении общественных и государственных институтов, в целом о судьбе РФ, мира упираются в особенности современной экономической теории, экономических отношений и, видимо, моделирования экономик и усиливают внимание к ним. Именно здесь смыкаются выраженные и сгруппированные вопросы, интересующие современных экономистов-теоретиков.

Реальный сектор экономики становится все более диспропорциональным, он все больше ориентирован не на выпуск необходимого обществу конечного продукта, а на перераспределение производимых доходов и собственности в пользу мировых финансовых корпораций, что делает все более неплатежеспособными участников глобального рынка и приводит ко все большему технологическому и социальному неравенству. Между тем международный финансовый рынок опирается не только на международные организации, но и на национальные рынки. Сегодня разработаны, хотя и носят дискуссионный характер, предложения, мероприятия и действия для того, чтобы путем финансового «форсажа» вывести нашу экономику из тупика уже рецессии. Нам нужны кардинальные реформы, но пока не видно финансового «форсажа» и новых источников экономического роста [3].

Одни страны имеют преимущества в мировых финансах, FinTech, создании глобального пространства, другие – сконцентрированы на национальных экономиках и на переход на технологический уровень с последующим встраиванием в цифровое пространство. Последние страны превращаются в доноров капитала для прорывных отраслей стран-лидеров, которые могут привести к краху страны с тяжелейшими социальными и экологическими потрясениями. Государствам, компаниям, людям важно адаптироваться к реальности, так как прогресс общества невозможен без симбиоза с экономической наукой.

Список источников

1. Аганбегян А.Г. *О приоритетах социальной политики*. Москва, Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
2. Аганбегян А.Г. Об уроках финансово-экономического и социального кризиса в России // *Проблемы теории и практики управления*, 2013, no. 3, с. 8-21.
3. Аганбегян А.Г. *Финансы, бюджет и банки в новой России*. Москва, Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
4. Аракелян А.Э. Экономические отношения и моделирование стратегического развития в цифровой экономике // *Тезисы докладов и выступлений участников Международной конференции XXVI Кондратьевские чтения: «Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее» (Москва, 22-23 ноября 2018 г.)*. Москва, 2018, с. 23-25.
5. Аракелян Н.Р. Прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие России: возможности и риски // *Тезисы докладов и выступлений участников Международной конференции XXVI Кондратьевские чтения: «Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее» (Москва, 22-23 ноября 2018 г.)*. Москва, 2018, с. 25-26.
6. Аракелян Н.Р. Трансформация государственного регулирования экономики в условиях глобализации и циклических колебаний // *Проблемы теории и практики управления*, 2016, no. 6, с. 126-129.
7. Ведута Е.Н. *Межотраслевой-межсекторный баланс: механизм стратегического планирования экономики*: учебное пособие для вузов. Москва, Академический проект, 2016.
8. Иванов В.В. Научно-инновационный кризис и пути его преодоления // *Инновации*, 2015, no. 11 (205), с. 12-19.
9. Фаминский И.П. (ред.) *Национальная экономика в условиях глобализации*. Гос. ун-т – Высшая школа экономики. Москва, Магистр, 2007.
10. Galbraith J.K. *The New Industrial State*. Princeton, Princeton University Press, 2007.
11. Piketty T. *Capital in the twenty-first century*. Cambridge, Massachusetts; London, The Belknap Press of Harvard University Press, 2014.
12. The Global Competitiveness Report 2011–2012. World Economic Forum. Доступно: <http://tinyurl.com/3blzbsf> (дата обращения: 14.02.2019).

THE SPECIFICS OF GLOBAL ECONOMY AND ECONOMIC SYSTEM FUNCTIONING

Arakelyan Arman Edvardovich, Graduate student, Associate professor at RANEPa, Coordinator at MBA SPA MSU «Business to government»

Russian Academy of National Economy under the President of Russian Federation, Vernadskogo ave., 82, Moscow, Russia, 119571; School of Public Administration Moscow State University, Lomonosovkiy ave., 27/4, Moscow, Russia, 119991; e-mail: arakelyanedu@gmail.com

Purpose: this article examines the development of international relationships in an era of globalization based on theoretical and practical achievements in the field of Economics. *Discussion:* it argues that the allocation and availability of factors of production are influencing the balance of wealth distribution. Therefore, at some point there has to be done something towards new world economy development strategy for world GDP contentious growth. The future of economics and all parties involved, including governments, institutions, corporations, nations are now developing in the field of economics that will develop a new approach for new stage of evolution that is emerging before our eyes. *Results:* the article gives a comprehensive and clear idea of the current understanding of disproportionality occurring with every year. The priorities for investors have shifted from real economics towards financial sector – somehow redistribution and financial gains are becoming more valuable than the creation of goods. This denotes the process of capital centralization in the hands of the global corporations. This tendency of inequality might become the new gamechanger in the world in terms of technological and social drawbacks in the world connected with the lack of capital and other factors. Meanwhile the reality of today's economy is that national markets are interconnected in such a manner that inequality on markets is a huge factor for unsustainable economic growth on a big scale. Draining the national economies of weakening countries might become a new market failure phenomenon causing government defaults all over the world. To avoid the new market failure Governments, companies, people should adapt to this new reality of interconnectivity through the knowledge of science in economic matters.

Keywords: world economy, political economy, globalization, inequality, economic growth, end-product development, national economic systems.

References

1. Aganbegian A.G. *O prioritetakh sotsial'noi politiki* [On the priorities of social policy]. Moscow, Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS, 2018, pp. 99-116. (In Russ.)
2. Aganbegian A.G. *Ob urokakh finansovo-ekonomicheskogo i sotsial'nogo krizisa v Rossii* [On the lessons of the financial-economic and social crisis in Russia].

Problemy teorii i praktiki upravleniia, 2013, no. 3. (In Russ.)

3. Aganbegian A.G. *Finansy, biudzhety i banki v novoi Rossii* [Finance, budget and banks in the new Russia]. Moscow, Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS, 2019. (In Russ.)

4. Arakelian A.E. Ekonomicheskie otnosheniia i modelirovanie strategicheskogo razvitiia v tsifrovoi ekonomike. [Economic Relations and Strategic Development in the Digital Economy]. *Tezisy dokladov i vystuplenii uchastnikov Mezhdunarodnoi konferentsii Moskva, 22-23 noiabria 2018 g. XXVI Kondrat'evskie chteniia: «Prostranstvennyi potentsial razvitiia Rossii: nevyuchennye uroki i zadachi na budushchee»*, pp. 25. (In Russ.)

5. Arakelian N.R. Proryvnoe nauchno-tekhnologicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: vozmozhnosti i riski [Breakthrough scientific and technological and socio-economic development of Russia: opportunities and risks]. *Tezisy dokladov i vystuplenii uchastnikov Mezhdunarodnoi konferentsii Moskva, 22-23 noiabria 2018g. XXVI Kondrat'evskie chteniia: «Prostranstvennyi potentsial razvitiia Rossii: nevyuchennye uroki i zadachi na budushchee»*, pp. 25-26. (In Russ.)

6. Arakelian N.R. Transformatsiia gosudarstvennogo regulirovaniia ekonomiki v usloviakh globalizatsii i tsiklicheskikh kolebanii [Transformation of state regulation of the economy in the context

of globalization and cyclical fluctuations]. *Problemy teorii i praktiki upravleniia*, 2016, no. 6.

7. Veduta E.N. *Mezhotraslevoi-mezhsektornyi balans: mekhanizm strategicheskogo planirovaniia ekonomiki: Uchebnoe posobie dlia vuzov* [Intersectoral and intersectoral balance: a mechanism for strategic planning of the economy: a textbook for universities]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2016. (In Russ.)

8. Ivanov V.V. Nauchno-innovatsionnyi krizis i puti ego preodoleniia [Scientific innovation crisis and ways to overcome it]. *Innovatsii*, 2015, no. 11 (205), pp.12-19. (In Russ.)

9. Natsional'naia ekonomika v usloviakh globalizatsii [The national economy in the context of globalization]. Gos. un-t – Vysshaia shkola ekonomiki; pod red. I.P. Faminskogo. Moscow, Magistr, 2007. (In Russ.)

10. Galbraith J.K. *The New Industrial State* / Pod red. Sean W.; P.; Princeton University Press, 2007

11. Piketty T. *Capital in the twenty-first century*. Cambridge, Massachusetts; L.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2014, p. 96, 377.

12. The Global Competitiveness Report 2011–2012. (2011). Geneva: World Economic Forum. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf.